

БОРТНИКОВ

ИМПРОВИЗИРУЕТ

Центральный Дом актера. Вечер «несыгранных ролей». Обычный, традиционный. Одни выступления вполне профессиональны (Ф. Чеханков и М. Еремеев, артисты ЦТСА в сцене из «Учителя танцев»), другие вполне самодеятельны (В. Достоев-Фоменко — Ричард III и Рогожин). Но когда программа была исчерпана едва наполовину, ведущий Б. Поюровский сказал:

— А дальше показывать нечего. Артистки, объявленные в афише, в последний момент заболели.

И обратился к зрителям, то бишь к актерам, сидящим в зале:

— Нет ли желающих выступить?

Молчание. Поюровский оглядел зал. Увидел в последнем ряду долговязую фигуру Г. Бортникова.

— Может быть, вы, Гена? Помните, вы однажды мне сказали: «Ты свистни, тебя не заставлю я ждать...».

Геннадий замялся:

— Старые работы я уже здесь показывал. А новые... Вот если попробовать... Незаконченное... Как этюд...

Аплодисменты!

Бортников быстро взбежал на сцену. Мгновенное совещание, и новый призыв к залу:

— Нужен аккомпаниатор! Добровольец откликнулся немедленно.

И вот уже стоит, облокотившись на рояль, юноша — длинный, худой, с лицом необыкновенно подвижным и выразительным, с умными, чуть грустными глазами. Он рассказывает о Париже. О маленьком кафе на улице Бонапарта. Об удивительном шансонье, выступающем в этом кафе. И тут же сам перевоплощается в этого шансонье. И поет так, как пел он, — весь отдаваясь песне...

Ни одной заученной интонации! Вышел на сцену человек и на наших глазах думает, вспоминает, заново переживает увиденное и услышанное тогда, летом, в Париже. И потому, что этот человек очень искренен и очень талантлив, импровизация эта увлекает нас и волнует...

Вот о чем подумалось, когда стихли долгие и горячие аплодисменты. О театре одного актера. Такой театр был. Давно. Когда творил Владимир Яхонтов. Теперь нет Яхонтова с его ярчайшей индивидуальностью. Но есть Бортников. Вспомним его великолепную композицию «Глазами клоуна»: вот он, театр одного актера! Есть ленинградцы Юрский, Харитонов, Рецепт — мы видели их моноспектакли. Есть, скажем, Марцевич или Табаков — мы знаем их богатые возможности...

Истинный талант — редкость. И надо дать ему возможность остаться со зрителем один на один. И выразить себя с предельной щедростью и полнотой.

Б. ЕВСЕЕВ.

25 НОЯ 1965

МОСКОВСКИЙ КОММУНИКАЦИОННЫЙ ТЕАТРИК
Г. МОСКВА